

Тогда госпожа Ло сразу же позвонила на мобильный телефон Гу Юй. В тот момент репортёр Гу только что закончила работу в Стране Ли, все репортажи были временно завершены, и она как раз вернулась в штаб-квартиру газеты «Семь дней» для передачи дел, поэтому мгновенно ответила на звонок Ло Цзяо.

Как только она ответила, услышала громкий голос госпожи Ло:

— Гу Юй, ты совсем оборзела! Осмелилась лезть на поле боя!

Гу Юй чуть не оглохла, отодвинула телефон подальше и начала ласково успокаивать госпожу Ло, смиренно говоря:

— Мам, со мной всё в порядке. На самом деле это не так опасно, не слушай, что там врут журналисты.

Она долго смиренно уговаривала её, и, наконец, удалось успокоить госпожу Ло. Та фыркнула:

— Ладно, старуха не будет с тобой это обсуждать. Возвращайся в Китай, и вопрос закрыт.

— Мам! Я ещё не закончила передавать дела!

Ло Цзяо слишком хорошо знала Гу Юй, поэтому госпожа Ло холодно пригрозила:

— Старуха знает, что у тебя хорошие отношения с той Цзян Цзинь, и ты всегда ей помогала. Если ты не вернёшься, я, может, и не смогу с тобой совладать, но разве я не могу разобраться с Цзян Цзинь?

Гу Юй напряглась:

— Мам! Какое отношение это имеет к Цзян Цзинь?!

— Посмотрим, посмеешь ли ты. — На самом деле Ло Цзяо просто говорила это для устрашения. Она видела, как усердно работала Цзян Цзинь, и искренне восхищалась её упорством. Она даже жалела, что Гу Юй не мальчик, ведь тогда Цзян Цзинь могла бы стать её невесткой!

Гу Юй не знала, что замышляет её мать, и боялась, что та действительно может навредить Цзян Цзинь, поэтому сдалась, одновременно найдя повод для возвращения:

— Хорошо, хорошо, я вернусь, вернусь, только не трогай Цзян Цзинь! Ей было нелегко добиться таких успехов!

— Если ты вернёшься, не то что я не трону Цзян Цзинь, — госпожа Ло незаметно расставила ловушку Гу Юй. — Я даже позволю ей стать невесткой старухи.

Гу Юй вздрогнула, невольно сжала мобильный телефон, с трудом сохраняя неизменный тон:

— Мам, о чём вы говорите? У меня же нет братьев!

Ло Цзяо усмехнулась, не отвечая.

Вспоминая хитрость госпожи Ло, сидевшая в машине Гу Юй вдруг почувствовала себя неудобно. Она не знала, что её ждёт. Перед коварством госпожи Ло она чувствовала себя недостойной.

Номер 1113 злорадствовал:

— Ты никогда не сможешь переиграть госпожу Ло, она моя богиня!

Гу Юй: «Да брось, говоришь, что моя мать твоя богиня, просто радуешься, что я терплю поражение перед ней».

Номер 1113 немного смутился:

— Ой, ты меня раскусила.

Гу Юй: ...

[Рабочее место Цзян Цзинь]

— Репортёр Гу сегодня вернулась в Китай!

Дежурившая сегодня Цзян Цзинь, услышав эту фразу, замерла — рука, втягивающая чернила в перьевую ручку, дрогнула, и она случайно опрокинула чернильницу.

Чёрные чернила медленно растекались по столу, оставляя за собой чёрные следы.

Только когда чернила пропитали чистый лист бумаги перед Цзян Цзинь, она очнулась.

Весь стол был в беспорядке.

Цзян Цзинь механически вытирала пятна чернил со стола, но некоторые места салфеткой не оттирались. Словно чернила впитались в дерево, немного, но капля за каплей, и их трудно было удалить.

Точно так же, как тот человек, что глубоко запал ей в душу. Тот появился в её жизни лишь на короткий срок, заняв лишь малую часть её времени, но именно этот короткий период заставил её помнить его так долго.

На самом деле, это было не так давно — всего десять лет.

Десять лет.

Цзян Цзинь тяжело откинулась на спинку стула и вздохнула.

Как может быть такой человек, который, казалось бы, был всего лишь прохожим в её жизни, но оставил в её сердце глубокий след, словно вырезанный ножом?

Гу Юй, Гу Юй.

11-й день второго лунного месяца, 13-е марта по григорианскому календарю. Благоприятно для свадеб, молитв, встреч с друзьями; прочие дела не рекомендуются.

Именно в такой обыденный день репортёр Гу официально вступила в должность.

Любимая мать репортёра Гу, влиятельная бизнес-леди госпожа Ло, щедро подарила новому «столпу» отдела новостей (Гу Юй) двухуровневую квартиру всего в пяти минутах ходьбы от офиса.

Однако вчера, переехав на это место, великая репортёр Гу с гордостью провела бессонную ночь. Это было не её виной, ведь, стоя перед огромным окном, она могла сквозь голые ветви деревьев, ещё не покрытых весенней листвой, видеть вход в офис Цзян Цзинь. От одного этого взгляда сердце забилось, и уснуть уже не получалось.

Ворочаясь до рассвета, Гу Юй решила не мучиться и начала копаться в гардеробной, выбирая, что надеть на первый рабочий день.

Номер 1113 с безысходностью смотрел, как Гу Юй перебирает вещи перед шкафом. Сейчас он видел её как панду с огромными тёмными кругами под глазами, на голове которой красовались слова «бодрый и активный».

Ну да, отлично, типичный случай запущенной нерешительности, мнящийся и сомневающийся псевдо-бодрый парень.

В конце концов, Гу Юй в строгом чёрном костюме стояла перед зеркалом и серьёзно спросила Номера 1113:

— Как насчёт этого наряда?

Номер 1113 небрежно ответил:

— Нормально.

Гу Юй разозлилась:

— Ты так говорил и о тех десятках других нарядов!

Номер 1113 застенчиво улыбнулся:

— Извините, вы сегодня встали слишком рано, я только что включился и ещё не настроился.

— Отговорки! Всё отговорки! — фыркнула Гу Юй и спросила его. — О чём ты вообще говоришь?

— Гу Юй всё больше презирала Номер 1113. — Кроме того, что иногда помогаешь мне поглядеть, как поживает Цзян Цзинь, ты ведь каждый день смотришь всякие чушные сериалы! Даже когда помогаешь Цзян Цзинь избегать опасности, ты постоянно подводишь. Скажи, на что ты вообще годен?

Номер 1113 чувствовал себя очень тяжело, но не мог сказать. Он же не может сказать Гу Юй, что это из-за того, что группа ублюдков из Департамента земной ответственности в эту эпоху постоянно к нему придирается, из-за чего ему на душе неспокойно и он может смотреть только сериалы, не нагружающие его процессор?

Гу Юй стала серьёзной:

— Номер 1113, пожалуйста, будь серьёзнее, оцени мой наряд, спасибо!

Номер 1113, зная свою вину, внимательно дал рекомендации Гу Юй:

— Вы в этом слишком официальны. Согласно моим данным, в вашем отделе новостей, за исключением некоторых официальных случаев, никто так не одевается.

Гу Юй тоже об этом подумала, только погладила себя по голове и немного застеснялась:

— В основном же потому, что сегодня я могу встретить Цзян Цзинь... Я хотела выглядеть более официально...

Номер 1113 безжалостно разоблачил Гу Юй:

— Вы же не на свидании, к чёрту официальность! Если бы вы с такими же мыслями подумали о том, как в дальнейшем общаться с Цзян Цзинь, это было бы лучше!

В итоге, после почти двух часов душевных мук, Гу Юй всё-таки надела простую белую кофту и чёрные брюки, в сочетании с чёрными ботинками на толстой подошве.

Номер 1113 осмотрел её и вынес окончательный вердикт:

— Эй! Бодрый парень!

Гу Юй засомневалась:

— Не слишком ли это... случайно?

Номер 1113 не стал комментировать. Для пациента с запущенной нерешительностью он не выражал мнения.

Конечно, эти сомнения развеялись, когда Гу Юй стояла у входа в свой новый офис и видела, как одеты её коллеги.

Номер 1113 очень гордился собой:

— Видите! Я же говорил! Слушайте меня, и ошибок не будет.

Гу Юй не обратила на него внимания и, после долгого ожидания, когда никто не пришёл её встречать, сама подошла к дежурному у ворот.

Гу Юй не ожидала, что через десять лет вахтёр всё ещё будет тем самым дядюшкой, которого она видела, когда провожала Цзян Цзинь на работу. И что ещё более очевидно и удивило Гу Юй, так это то, что этот дядюшка оказывается, что помнил её.

— Вы... — Дядюшка прищурился, разглядывая Гу Юй долгое время, и вдруг, словно прозрев, но не смея поверить, произнёс:

— Это вы! Ах! Малышка Гу!

— Дядюшка, вы помните меня? — Гу Юй указала на себя, не веря своим глазам.

Действительно, некоторые вещи, возможно, никогда не менялись.

<http://bllate.org/book/16405/1486180>